

На правах рукописи

НЕКРАСОВА ОЛЬГА ИВАНОВНА

ДЕЕПРИЧАСТНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В КОМИ ЯЗЫКЕ

10.02.02 – Языки народов Российской Федерации
(финно-угорские и самодийские)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Сыктывкар 2015

Работа выполнена в секторе языка Института языка, литературы и истории
Коми НЦ УрО РАН

Научный руководитель

Цыпанов Евгений Александрович,
доктор филологических наук,
зам. директора ИЯЛИ КНЦ УрО РАН

Официальные оппоненты

Ведущая организация:

ФГБОУ ВПО «Сыктывкарский
государственный университет»

Защита диссертации состоится в часов на заседании диссертационного совета Д 212.275.06 при ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» по адресу: 426034, Республика Удмуртия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Удмуртского государственного университета, с авторефератом — на официальном сайте ФГБОУ ВПО «УдГУ» <http://v4.udsu.ru/science/abstract>.

Автореферат разослан « » 20... г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук

О. Б. Стрелкова

Общая характеристика работы

Актуальность темы и направленность исследования определяется необходимостью изучения синтаксиса деепричастия в коми языке в синхронно-дескриптивном аспекте, так как разработка теоретических и практических вопросов синтаксиса до настоящего времени остается одной из наиболее актуальных проблем современного коми языкознания, а синтаксис – наименее изученным разделом грамматики. Отсутствие работ обобщающего характера представляет заметный пробел в разработке вопросов синтаксиса коми языка, продиктована значимостью деепричастия в синтаксической системе коми языка. Важно отметить также, что развитие языка в условиях контактирования с русским языком накладывает отпечаток на все уровни языковой системы и отражается в различных сферах его функционирования.

Объектом исследования являются деепричастные конструкции (ДК) – деепричастия (Д.) с зависимыми от него словами.

Предметом нашего исследования являются компонентный состав и синтаксические отношения в конструкции, особенности функционирования ДК в предложении.

Цель исследования. Целью исследования является анализ структуры и компонентного состава с точки зрения синтаксических отношений у деепричастных конструкций в синхронном, и частично сравнительно-сопоставительном аспектах, описание особенностей современного употребления, функций и выражаемых значений в предложении.

Реализация данной цели предполагает решение следующих **задач**:

- 1) установить структурные схемы ДК коми языка и при этом выявить компоненты ДК, установив их синтаксические отношения с главным словом;
- 2) рассмотреть субъектные ДК с точки зрения форм выражения субъекта;
- 3) определить значение ДК в предложении коми языка, функционирующих в роли обстоятельства, отграничив их от конструкций с Д., выполняющими в предложении другие функции;
- 4) выявить особенности функционирования и синтаксический статус конструкций с Д..

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые проведено системное изучение конструкций:

- 1) установлены основные модели (схемы) деепричастных конструкций, при этом выявлены компоненты ДК. Выделены глагольные и именные ДК, конструкции с компонентами атрибутивного характера;
- 2) описаны формы выражения субъекта разнособъектной ДК;
- 3) рассмотрены значения деепричастных конструкций в предложении, функционирующих в роли второстепенного члена предложения (обстоятельства);
- 4) деепричастия и ДК исследованы с точки зрения функционирования в предложении, особенностей употребления, в том числе установлены новые типы сказуемого с деепричастием в составе (с формами -тӧдз, -тӧг, -мӧн).

Методы исследования. Для достижения поставленной цели и решения вышеназванных задач использованы синхронно-дескриптивный метод,

сопоставительный метод с применением данных родственных финно-угорских и неродственных языков, приемы трансформации, синонимической замены, статистического анализа.

Источниками исследования послужили материалы, извлеченные из письменных источников: классических произведений художественной литературы (Г.А.Юшкова, Я.М.Рочева, В.В.Юхнина, И.Г.Торопова, В.А.Савина, Г.А.Федорова и др.), произведений фольклора, коми диалектных текстов, периодической печати, словарей, научных публикаций.

Методологической и теоретической основой диссертационного исследования послужили труды отечественных и зарубежных исследователей финно-угорских и иных языков, в которых рассматриваются общетеоретические и частные вопросы коми, и шире – финно-угорских (уральских), а также русского языков по исследуемой проблеме: Ф.Й. Видемана, Д.Фокоша-Фукса, Г.Стипы, Р.Бартенс, Б.А.Серебренникова, А.С.Сидорова, В.М.Лудыковой, Н.Д.Мановой, Е.А.Цыпанова, В.И.Алатырева, П.Н.Перевощикова, А.Ф.Шутова, Л.И.Калининой В.К.Кельмакова; Н.И.Исанбаева, И.С.Галкина, Г.Н.Валитова, Л.П.Васиковой, Э.Ууспыльд, З.М.Дубровиной, и др., а также отечественных исследователей русского языка: Шахматова А.А., Виноградова В.В., Прияткиной А.Ф., Черемисиной М.И., Белошапковой В.А., Казакова В.П., Чупашевой О.М. и др.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в том, что она вносит определенный вклад в синхронное изучение синтаксиса коми языка. Полученные результаты расширяют представление о синтаксическом потенциале деепричастий и деепричастных конструкций в коми языке и могут служить основой в дальнейших разработках вопросов синтаксиса коми языка, типологических исследованиях языков разного грамматического строя, а также диалектов коми языка. Положения исследования могут найти практическое применение в области преподавания коми языка в высшей, общеобразовательной школе, чтения спецкурсов по синтаксису коми языка, составления учебников и учебных пособий для общеобразовательных школ и высших учебных заведений, а также при сравнительном и типологическом изучении синтаксиса других языков.

Апробация результатов исследования. Основное содержание исследования нашло отражение в 9 опубликованных работах, а также в докладах, прочитанных на конференциях: XIII Международном симпозиуме «Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками», посвященном 195-летию со дня рождения лауреата Уваровской и Демидовской премий, члена-корреспондента РАН, профессора Павла Ивановича Савваитова» 20-21 октября 2010 г., Сыктывкар; Всероссийской научной конференции «Филологические исследования на рубеже XX–XXI вв.: традиции, новации, итоги, перспективы» [19–21 октября 2011 г., Сыктывкар); XIV Международном симпозиуме «Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками», посвященном 80-летию доктора филологических наук Р.М. Баталовой, проходившей 18-19 мая 2012 г. в г. Кудымкаре; Международной научной конференции «Вопросы диалектологии и полевые исследования: традиции и перспективы», проходившей 19-20 сентября 2013 г. в г. Сыктывкаре; Всероссийской конференции с международным участием, посвященной 125-летию со дня рождения В.А.Савина (21-22 ноября 2013 г.).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Для деепричастных конструкций (ДК) могут быть установлены модели (схемы) с различным количеством зависимых компонентов, начиная от одного;

минимальная схема может быть представлена моделями: N / PRN +Ger., Npost / PRNpost +Ger., ADJ / PRNadj. + Ger., ADV / PRNadv + Ger., Inf. + Ger., Ger. + Ger., ДК может распространяться придаточным предложением.

2. Компонентом ДК могут быть: имя существительное или местоимение в различных падежах, послеложно-именная / местоименная конструкция, наречие, инфинитив, деепричастие. Особенностью деепричастных конструкций коми языка является то, что компонент может носить адъективный характер, к таковым относятся имя прилагательное, адъективные местоимения. На основе синтаксических отношений между главным словом – деепричастием и компонентом конструкции, характера деепричастия и соотносительности с глагольным или именным сказуемым могут быть выделены глагольные и именные деепричастные конструкции.

3. В коми языке предложения бывают с односубъектными и разносубъектными ДК, в нем не действует правило односубъектности деепричастия. В односубъектных ДК субъект деепричастия и основного действия совпадает. В разносубъектных субъект может выражаться существительным / личным местоимением, на него могут указывать посессивные суффиксы. В конструкциях, представляющих абсолютный оборот, субъект имеет номинативное, генитивное (адессивное), дативное, инструментальное или (окказионально) эгрессивное оформление. Кроме того, субъект деепричастия может быть соотнесен с прямым или косвенным объектом основного действия (сказуемого) предложения (дополнением) и выражен существительным / местоимением в форме косвенного падежа.

4. В предложении деепричастные обороты в роли второстепенного члена предложения могут выражать различные обстоятельственные значения: времени, причины, уступки, цели, условия, образа действия, меры и степени. В деепричастном обороте может сочетаться несколько обстоятельственных значений. Деепричастный оборот может быть атрибутивно-обстоятельственным распространителем при именах.

5. Деепричастная конструкция – синтаксическая единица, структурно и семантически осложняющая предложение. От деепричастных оборотов, выступающих в предложении в роли распространенных второстепенных членов – обстоятельств, следует отграничивать: 1) конструкции с деепричастием в составе предиката (сказуемого); 2) ДК, функционирующие в предложении в качестве средства формирования субъективно-модального значения – вводных сочетаний; 3) конструкции, в которых деепричастие выступает в качестве релятивного слова; 4) сформировавшиеся в современном коми литературном языке обороты ограничительно-выделительного характера со значением исключения, возникшие путем калькирования сочетаний из русского языка.

По модели ДК могут быть построены фразеологические обороты, являющиеся объектом исследования фразеологии.

Структура диссертационной работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы и источников, списка условных сокращений. Общий объем диссертации составляет 218 страниц текста.

Основное содержание работы

Во **введении** дается обоснование актуальности темы, определяются цель и основные задачи исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, методы работы, указываются источники.

В первой главе **«Вопросы теории изучения деепричастия и деепричастных конструкций»** освещаются основные теоретические вопросы, касающиеся исследования деепричастий, которые в отечественной лингвистике относят к классу слов, связанных с понятием смешанных частей речи (А. М. Пешковский), к гибридной наречно-глагольной категории (В.В.Виноградов), к лексико-грамматическому классу слов с набором некоторых дифференциальных признаков двух частей речи одновременно – вербально-адвербиальному контаминанту (Е.Н. Сидоренко), приводится определение деепричастия, деепричастной конструкции, представлены взгляды отечественных и зарубежных исследователей различных лингвистических направлений на статус деепричастия, его роли в предложении, освещается история изучения деепричастий и деепричастных конструкций коми языка, проблемы, связанные с трактовкой статуса деепричастия, оцениваются работы, связанные с изучением деепричастий, обосновывается выбор деепричастий с формами *-игён, -ёмён, -төг, -төдз* для исследования.

Во второй главе **«Опорные формы деепричастия»** термин «опорные формы» применяется для обозначения членов предложения коми языка, выраженных определенными частями речи, к которым могут примыкать деепричастия и деепричастные обороты, будучи обстоятельством распространителем. Опорная форма может быть:

1) глаголом: *Уличьясöд Гору – Сыктыв ю дорö Уна йöза чукöръяс!* «Одевшись по-праздничному, спускаются по улицам с горы к Сыsole группы людей»;

2) причастием: *Проектыассö дасьтöма вөр заптігөн-пилітігөн,*

колясён тырвыйöджык вöдитчöм <...> нырвиж нырвиж

когда давила рысь»; б) деепричастия на *-tödz*, *-mön* со значением степени распространяют прилагательное, выражая значение степени усиления качества признака: *Ар пом лои кузь, гажтём. Гажтём руд серпаснас синмыдлы и сьёлёмыдлы* «Конец осени выдался длинным, тоскливым. Тоскливо глазу и сердцу при до пресыщения (букв.) однообразной серой картине»;

б) безлично-предикативным словом: *лолө* «С непривычки (букв. не привыкнув) мрачно становится временами»; вс. *на вёліс, а вёрас ещө на пемыдджык* «Заходя в лес темновато было, а в лесу еще темнее»;

7) существительным в падежных формах и в послеложно-именных сочетаниях. Чаще всего именем действия, так называемым предикатным именем, которое, обладая грамматическими признаками существительного, сохраняет семантику процесса, действия, состояния, содержит также глагольные признаки: залог и способ глагольного действия, способно к управлению зависимыми словами. В данной позиции смысловые отношения остаются обстоятельственными, лишь осложняются определительными: *Чераньыс – сійө ыджыд пабрикант, коді миянлы мынтө, корысьлы моз мыччө восьм гривен* «Паук – это крупный фабрикант, который нам платит за полдневный напряженный труд без передышки (букв. за работу целый день не расслабляясь, без передышки), как нищему, подает восемь гривен»; существительное может не быть именем действия, например: *Шоныд да ва арталан государстволөн йылысь мөвныс подулалөма, но тайө зэв донатор* «Мысль о помощи государства при установке приборов учета воды и тепла обоснована, но это очень дорого»; часто это слово «работа». Существительное в предложении может быть в составе именного сказуемого в роли предикатива: сс. *I seki vašil'isa šuis: «ješl'i-ke pε mijanlj eđ ε i tš ε , to met pεt te pjr kutan sulalnj koskεd'žid gudjr va pjtškjn* «И тогда Василиса сказала: «Если нам до смерти (деепр.) придется быть рыбами, то и ты навсегда останешься стоять по пояс в мутной воде».

В третьей главе «**Компоненты деепричастной конструкции**» рассмотрен состав деепричастной конструкции с точки зрения частеречной отнесенности компонентов и отношений с главным словом. Деепричастие в конструкции – главный, ядерный компонент. Включение в состав конструкции того или иного члена строится прежде всего на основе его сочетательных возможностей – лексической и синтаксической сочетаемости.

В деепричастной конструкции с одним зависимым (или независимым) компонентом он может быть выражен:

1. Существительным, местоимением в различных падежных формах: номинатива, аккузатива, инструменталю, комитатива, абессива, консекутива, генитива, аблатива, датива, инессива, элатива, иллатива, аппроксиматива, эгрессива, пролатива, терминатива, аппроксиматива-иллатива и т.д.. При этом могут выражаться различные отношения (объектные, обстоятельственные, субъектные (агентивные) – с существительным, местоимением в форме номинатива, генитива, инструменталю, датива; деепричастие, образованное от семантически недостаточного глагола, соотносится с полуотвлеченной или знаменательной связкой, а имя в форме инструменталю, инессива, иллатива – с

именной, присвязочной частью, в целом такое сочетание соотносительно с именным сказуемым простого предложения: *Сійō мōвпаліс лунын бырōдны сійōс, войын тōдлытōг уськōдчыны, кыйны ловіōн, но нинōм оз артмы* «Он рассчитывал уничтожить его (противника) днем, ночью напасть, превратившись в невидимку (букв. обернувшись невидимкой), поймать живым, но ничего не получилось»; *Первой воясас аслас синъясōн удайтчис аддзывны «Потемкин» броненосецōс <...>* «На первом году службы в солдатах своими глазами удалось увидеть броненосец «Потемкин»; *Энь сюзь колльōдіс айсō синъяснас да лōнис* «Сова проводила глазами филина, пока он не превратился в точку, и успокоилась».

2. Существительным, местоимением с послелогом (послеложно-именным сочетанием): *водігōн дзуртышталісны полнōй корья нин кыдзяс, тупуяс, бадьяс* «Прилегая к земле, поскрипывали уже полнолистные березы, осины и ивы»; *Медбур вōвъяссō озыр йōзлысь босьталісны да пондісны отарō-мōдарō вōлōсть кузя гōняйтны* «Самых лучших коней у богатых отобрали и, сев на лошадей, начали туда-сюда по волости гонять».

В условиях сложноподчиненного предложения деепричастная конструкция, находящаяся в составе придаточного определительного предложения, может включать зависимый компонент – союзное слово: *Но миян эмōсь кутишōмсюрō мукōд источникъяс, вермам тōдмавны мыйсюрō зэв важся олōм йылысь* «Но у нас имеется ряд других источников, опираясь на которые мы можем получить информацию о жизни в древние времена».

Конструкция представляет именную деепричастную конструкцию, если существительное с послелогом выступает в функции предикатива, а деепричастие – в роли связки: *определятельнōй нимтан надежа существительнōй оз жō велжась* «Употребляясь в качестве приложения (букв. идя вместо приложения), определительное существительное в именительном падеже не изменяется»; *тишōкыда сійō босьтō ас вылас мōд функция да вочасōн пōрō урчитанō* «Часто проявляясь в качестве обстоятельства, оно начинает выполнять другую функцию и постепенно становится наречием».

3. Прилагательным / адъективным местоимением. Именные черты деепричастий коми языка проявляются в сочетаниях с прилагательными и местоимениями, обладающими признаками адъективности, в выражении атрибутивных отношений. Деепричастия распространяются прилагательными с различными значениями, например, временным, уточняющим время действия деепричастия: *Воліс пōчō да висъталіс, мый оз на лэдз найōс, <...>* «Приходила бабушка и заявила, что без утреннего завтрака (если утром не поедят), их не отпустит»; *Чужан муас Каллистрат Жаков сувтліс Висдін сиктō, тōдмасис Чукичевъяскōд* «Во время очередного возвращения на родину Каллистрат Жаков останавливался в Висдине, познакомился с Чукичевыми»; другими: *<...> сытōг эськō, сылōн, став олōмыс дзикōдз вылō сувтис* «Без него, без его мудрого управления (деепр.), вся жизнь остановилась бы»; *Нимкодъпырысь казяла, мый быд пилитōм костыс пыр ёнджыка паськавлō <...>* «С радостью отмечаю, что при каждом новом качке (деепр.) пропиленная щель всё больше расширяется». Часто в качестве атрибута употребляется определительное местоимение *быд* «каждый»,

формируя значение времени (одновременности действий) типа «каждый раз когда», осложненное значением повторяемости: *Черён выльысь*

Петра отсыитіс аслыс гора кракнитёмён «При каждом взмахе топора Петр помогал себе громким криком». Атрибутом может быть отрицательное адъективное местоимение, усиливающее отрицание в конструкции и предложении в целом: *Некор на тадзсё эз вёвлы,* «Никогда еще так

не было, ни при каком ужине (*деепр.*)». В качестве атрибутов деепричастия можно встретить и указательные местоимения, а также числительное *ёти* «один», которое, по нашему мнению, в данном случае сближается по значению с неопределенным местоимением *кутиёмкё* «какой-то, некий»: *Клубын быд рыт вёлі кутиёмкё да гаж. татиём и тёдмасьёмаось найё* «В клубе каждый вечер происходило какое-нибудь да веселье. На одной из таких посиделок (*букв. проводя одну из таких посиделок*) они и познакомились».

4. Наречием / адвербиальным местоимением: лл. *Ме*

кынёмас сёти ошлө «Я, лёжа лицом вверх, ударил медведя в живот»; *сійё воис тышкасянінё, <...>* «В несколько

прыжков (*букв. прыгнув несколько раз*) он достиг места битвы»; *Сэні со мый воссис:*

Ыба-Межадора костысь кодкё пилитёма да пөрөдёма телеграфной сюръя – орөдёма провод «Оказалось: убегая от испуга, кто-то спилил на участке между Ыбом и Межадором и свалил телеграфный столб – порвал провод».

5. Инфинитивом: 1) при деепричастиях, образованных от модальных глаголов: *Сэсся көдзыд биён ыпъялысь шондіыс, буракё, ёна жё мудзис весьшөрё пессыны, шоныдсё пычкысьны да дыр кежлө*

дзедзис кыз кымөръяс сайё «Затем полыхающее холодным жаром солнце, вероятно, устало понапрасну трудиться, напрягаться, не имея сил давать тепло, и надолго спряталось за тучи». Сочетание модального деепричастия с субъектным инфинитивом соотносимо с составным глагольным сказуемым простого предложения; 2) при деепричастиях от глаголов с фазисной семантикой: *Со эстён пу дорас менам шөркост вокёй куйлө. Сёмын сійё неуна пельтём да оз кыв,*

колө сылы кучкыны «Вот там под деревом мой средний брат лежит. Только он глуховат и не слышит, до того как начать разговаривать, нужно его ударить»; 3) при деепричастиях с семантикой каузирования, побуждения к действию одного лица другим представлен объектный инфинитив: *Ёти керкаас самой вёлі ужнайтёны да пызан сайысь и став уджсё вёчисны* «В одном из домов как раз ужинали, и, не дав ни разу встать из-за стола, все дела и решили»; 4) с деепричастиями со значением действия, движения инфинитив обозначает цель действия:

, кор пөрччис сійё чунькытиссё, друг сы водзын лоис зэв мича молодец «Укладываясь спать, когда сняла она кольцо, перед ней вдруг возник молодец-красавец».

6. Деепричастием. В зависимости от форм деепричастия и семантики между деепричастиями возникают различные отношения: зависимое деепричастие может характеризовать главное как обстоятельство образа действия:

найё пырисны сикт помө «Пройдя переговариваясь, они пришли в конец села», может указывать на время совершения действия: *Отчыд,*

, Оньолы паныд сюри Ольош Илля <...> «Однажды,

когда ходил по лесу (букв. ходя по лесу) охотясь на зайца, Оне попался навстречу Ольош Илья» и т.д.

Деепричастие и деепричастная конструкция в качестве члена предложения может распространяться придаточной частью (придаточным предложением). Чаще всего придаточным предложением распространяются члены предложения, выраженные деепричастием на *-öмön*, образованным от глаголов речи, чувства, мысли, просьбы и т.д., придаточными изъяснительными, например: *«Збойлуннад миян этиа босьтан, – ас кежсьыс думайтіс Домень,*

«Бойким поведением у нас много не достигнешь, – думал про себя Домень, крепко веря, что всего этого Макар совсем не понимает». Подчинительный компонент может быть усложненного (с несколькими придаточными) либо смешанного типа: *– Ой! – горёдыитіс Надя, <...>. Да мөдөдчис бөрлань,*

«– Ой! – вскрикнула Надя. И ушла, считая, что между Петровой и Квитко, видимо, произошел какой-то неприятный разговор, и их надо оставить наедине».

Таким образом, минимальная схема деепричастной конструкции коми языка может быть представлена моделями: N / PRN +Ger., Npost / PRNpost +Ger., ADJ / PRNadj. + Ger., ADV / PRNadv + Ger., Inf. + Ger., Ger. + Ger., деепричастие и деепричастная конструкция (как член предложения) может распространяться придаточным предложением. В выявленных (на основе анализа отношений компонентов: деепричастия и существительных в формах различных падежей или в сочетании с предлогом) моделях деепричастных конструкций обнаруживается их соотносительность с различными типами сказуемого простого предложения. Поэтому выделяется два вида деепричастных конструкций: *глагольные* и *именные*. В *глагольных конструкциях* отношения деепричастия и зависимых компонентов сохраняют сходство с отношениями финитного полнозначного глагола – простого глагольного сказуемого. В *именных конструкциях* деепричастие имеет связочный характер, выступает в качестве вспомогательного компонента, а основной компонент – именная присвязочная часть – представлен падежными формами имен существительных, послеложно-именными сочетаниями. Такие конструкции соотносительны с составным именным сказуемым простого предложения. В лингвистической литературе деепричастные конструкции такого типа определяются как нечленимые, они «представляют собой неразложимое целое в смысловом и синтаксическом отношениях» [Сулейманова 2008: 55], так как членами предложения не являются служебные слова (предлоги, союзы, частицы, связки) [Лекант 2004: 9].

В разделе 3.8. третьей главы исследуются формы выражения субъекта абсолютной деепричастной конструкции.

В коми языке различаются субъектные и бессубъектные ДК. На субъект могут указывать определенно-притяжательные суффиксы, присоединяемые к деепричастию. В абсолютных конструкциях, где субъект не связан ни с одним из членов главного предложения, возможно несколько форм выражения субъекта, из которых наиболее древней является номинативная; она сочетается с Д. на *-игön*, *-төдз*, *-öмön*, *-төг*, например, *көдзыд водзö, Став паськөмсö кисьтö* «Когда падает снег, перед похолоданием, всю одежду заметаёт». Формой генитива (адессива) на *-лön* субъект дифференцируется главным образом по линии

одушевленности-неодушевленности: *А Мария Сергеевна сёрнисö вуджсöдís мöдторйö* «А Мария Сергеевна, Аннушка и не заметила, повернула разговор в другое русло». Инструментальная форма (-өн) субъекта характерна для каритивных Д.: *Öнi визулыс, бара кутас вöчны ассъыс уджсö* «Теперь течение, никем не пресекаемое (букв. никем не мешая), снова будет делать свою работу». Дативной формой (-лы) может оформляться субъект герундиума на -мön, некоторых Д. на -тöг (*виччысьтöг* «не ожидая» > «неожиданно»; *тöдтöг, тöдлытöг* «не зная» > «наугад, неожиданно»; *казявтöг* «не замечая» > «незаметно») вследствие адвербиализации и влияния наречных конструкций русского языка типа *для кого-либо, для кого-либо*; датив встречается вместо номинатива либо генитива (адессива): (Dat.) *сйö öнi чабралís жö лаврöвöй лист* «Незаметно для себя она сейчас тоже мяла в руках лавровый лист», для сравнения: <...> (Gen.) *босьтís Нинаöс сойöдыс* (М.Лудыков) «Сам того не ожидая, взял Нину за руку».

В некоторых случаях деепричастные конструкции могут оформляться двояко: как с формально выраженным субъектом, так и безлично, например, *Геня босьтís ведраяс да котöртís вала* <...> «Когда на улице темнело (букв. улица темнея), Геня схватил вёдра и побежал за водой» и *Но збоялёмöй менам недыр кезлö тырмис, сöмын* «Но моей храбрости ненадолго хватило, только до темноты (букв. до темнения)». Это тот случай, когда субъект относится к типу «субъект-локус», «который легко устраним» [Красухин 2003: 79]. В коми языке выделяется группа безличных глаголов с так называемым инкорпорированным субъектом (включение субъекта в форму безличного глагола), которым соответствуют глагольно-именные словосочетания русского языка: *зэрö* «идет дождь, букв. дождит», *буситö* «моросит», *бушколасьö* «бушует (о ветре)», *востымасьö* «полыхает (о зарнице)», *пужъялís* «появился иней», букв. *заиндевелo*. Подобные безличные глаголы также образуют деепричастные формы, например: *Водзын сап немыд, а енэжыс быттьö шöри потлö* «Впереди крошечная темнота, а когда полыхает зарница, небо как будто надвое раскалывается».

Исследование фольклорных, диалектных текстов, художественных произведений первой трети XX века показывает исключительное преобладание в абсолютных оборотах номинативной формы существительного / местоимения со значением субъекта, единичные случаи употребления генитивной формы встречаются у личных местоимений (*мена́м, мия́н, тена́д*): *Но найöс көть и празднуйтлísны, ная эз нин сэтшöма ен аддза* <...> (ZT) «Но когда мы росли, их [праздники] хоть и праздновали, но уже не из-за веры в бога».

В предложении коми языка субъект Д. может быть соотнесен с объектом основного действия глагола (дополнением), выраженным именем существительным / местоимением в косвенном падеже. В окружении глагола и Д. он получает двойную нагрузку: как объект глагола и субъект деепричастия: *Кыкысь чужйис* (Епим Давö) (Dat.) *кынöмас* «Два раза пнул (Епим Давэ) Сеню (букв. Сене), когда тот вставал (букв. Сене вставая), в живот»; *суффикса* *вошö*, *вежсьö функцияыс* «У знаменательного слова, когда оно становится суффиксальной морфемой (букв. у знаменательного слова переходя), теряется

независимость, изменяется функция». Это не самостоятельные субъекты абсолютного деепричастного оборота, но они также не совпадают с субъектом – подлежащим основного действия, хотя и связаны с ним. Поэтому условно их можно назвать связанным субъектом, чтобы дифференцировать от самостоятельного субъекта абсолютной конструкции. Таким образом, в предложении субъект деепричастия может быть отличным от субъекта-подлежащего (самостоятельный, независимый субъект в абсолютном обороте), может совпадать с субъектом основного действия, может быть связанным, соотнесенным с объектом основного действия. Невыраженный субъект может «обнаруживаться» в ближайшем контексте либо соотносится с субъектом односоставного предложения.

В четвертой главе «Деепричастные конструкции в предложении» определяются функции деепричастий с формами на -тӱг, -тӱдз, -игӱн, -ӱмӱн и деепричастных конструкций (оборотов) в предложении, рассматриваются сочетания деепричастий с послелогам и т.д. Кроме деепричастных оборотов, выступающих в предложении в роли распространенных второстепенных членов – обстоятельств, в коми языке получили развитие конструкции с деепричастием в составе предиката (сказуемого); ДК, функционирующие в предложении в качестве средства формирования субъективно-модального значения – вводных сочетаний; конструкции, в которых деепричастие выступает в качестве релятивного слова; обороты ограничительно-выделительного характера со значением исключения, возникшие путем калькирования сочетаний из русского языка.

Конструкции с деепричастием на -тӱг. Деепричастие на -тӱг (глагольный абессив, каритивное Д.) обозначает отсутствие дополнительного действия, предшествующего либо одновременного. О большой древности возникновения форм выражения отрицания в виде суффикса с элементом *т* свидетельствует наличие его во всех финно-угорских языках. В современном коми языке есть два вида форм Д. на : неопределенные (урчитӱм) - и определенные (урчитӱм): 1sg. - ; 2sg. -тӱг ; 3sg.-тӱг ; 1 pl -тӱг ; 2pl -тӱг ; 3pl – тӱг .

В предложении обороты с Д. на -тӱг могут быть обстоятельством: а) образа действия: *А ӱд найӱ нӱшта и челядьӱс на быдтӱсны, быдтӱсны*

, *асьнысӱ быдторйӱн удзӱдӱмӱн...* «А ведь они еще и детей растили, растили, не жалея себя, во всем себе отказывая...». Возможно сочетание со сравнительными-модальными частицами со значением недостоверного сравнения: – *Ме тэныд шулі, – чай юысьясӱс*

батыс дӱнӱ шыасис Ладимер, – лӱс кӱ ӱти проект, лӱсны и мӱдьяс, коймӱдьяс, нӱльӱдьяс «Я тебе говорил, – будто не замечая пьющих чай, обратился к отцу Владимир, – если появился один проект, будут и вторые и третьи, четвертые»; б) ДК может быть уточняющим обстоятельством образа действия: *Ковалев и вайӱдӱс асьыс йӱзсӱ местаӱдз,*

«Таким образом Ковалев и довел своих людей до места, не потеряв ни одного человека»; 3) условно-временным. ДК в таких предложениях эквивалентны придаточным предложениям со значением времени с союзом *кытчӱдз, пока* при отрицательной форме глагола, или условным придаточным с союзом *кӱ* при отрицательной форме глагола – сказуемого, Д. на -тӱг в случаях, когда преобладает значение времени, может быть заменено Д. -тӱдз: – *Сӱдзи и эн тӱдмӱд Патовыдкӱд? – кӱритӱмӱн моз шуи лесопунктса*

начальниклы. – лесопунктсьыд ме ог мун «Так и не познакомил с Патовым? – как бы укоряя, сказал (я) начальнику лесопункта. – Не увидев его, из лесопункта я не уйду», ср.: *Кытчöдз сійöс ог аддзыв, лесопунктсьыд ме ог мун / Ог кө сійöс аддзыв, ...ог мун.* Аналогичные по значению (времени) конструкции с каритивными Д. на -де описаны Н.И.Исанбаевым в марийском языке, отметившим синонимичность их с конструкциями Д. на -мешке, которые соответствуют коми Д. на -тöдз; в удмуртском языке – П.Н. Перевошиковым у Д. на -тэк; 4) уступительным: Лет. *Пöрысьыд пыр мудзöма* «Старый человек всегда чувствует себя усталым, хоть и не работает»; 5) причины, цели: *Öñi визулыс, , бара кутас вöчны ассъыс уджсö* «Сейчас течение, никем не нарушаемое (букв. никем не нарушая), снова будет делать свою работу»; 6) при условии единособъектности возможна трансформация каритивного Д. в отрицательное сказуемое, в таком случае между двумя действиями возникают противительные отношения: – *Позьö мунны? И Петров мöдöдчис öдзöслань* «– Можно идти? И не ожидая ответа, Петров направился к двери» = *эз виччысь вочакыв, а мöдöдчис öдзöслань* «не стал ожидать ответа, а направился к двери».

В работе исследованы конструкции двойного отрицания с участием каритивных Д. В лингвистике «двойным отрицанием» называется дважды выраженное отрицание в составе одного высказывания; повторение отрицания при двух членах предложения, не допускаемое правилами некоторых литературных языков [Ахманова 2007: 303], по В.Н.Бондаренко, этим термином обозначаются два различных по своей природе языковых явления: 1) наличие в составе предложения отрицательной частицы или отрицательного аффикса (морфемы) и средства усиления их в виде отрицательных местоимений и наречий; 2) наличие двух отрицаний при одном и том же члене (или группе членов предложения). В первом случае мы имеем отрицание и его усиление в отрицательной форме, во втором – отрицание отрицания [Бондаренко 1983: 126]. В результате происходит снятие отрицания и возникает категорическое утверждение с оттенками модального значения долженствования, неизбежности, необходимости, обязательности. В коми языке исследователи (Е.А. Игушев, В.М. Лудыкова, А.Н. Карманова, R. Bartens, Е.А. Цыпанов, А. Намари и др.) обращают внимание на разновидности сказуемого с двойным отрицанием, выраженным конструкцией Д. -тöг с глаголами *овны* «жить», *кольны* «остаться, оставаться» в отрицательной форме, которые указывают на категорическое утверждение, сообщают об абсолютной уверенности субъекта в выполнении действия. Функция указанных сочетаний в предложении отечественными лингвистами определяется как составное глагольное сказуемое с Д. на -тöг (В.М. Лудыкова), зарубежными функциональная характеристика Д. на -тöг (-тэк в удмуртском языке) в сочетании с указанными глаголами трактуется как облигаторный конституент – комплемент (А. Намари, R. Bartens). Исследование показывает, что в коми языке развиты также конструкции двойного отрицания с каритивным Д. на -тöг и модальными глаголами в отрицательной форме *оз позь* «нельзя», *ог (он, оз) вермы* «не могу (не можешь, не может и т.д.)»: *Вот и пырим...Мися, жö другъяс ордö* ... «Вот и зашли...Говорю, нельзя не зайти (букв. не зайдя) к друзьям»; *Ме ог мöвнав, ме ог мöвнав, ме ог мöвнав, оз позь! Да*

! (А. Полугридов) «Я не думаю, я не думаю, я не думаю, нельзя! Да не думать (букв. не думая) не могу!». В предложении с указанными конструкциями

выражается усиленное утверждение или долженствование. Как и в аналогичных моделях удмуртского и марийского языка, каритивные Д. утрачивают свою синтаксическую самостоятельность и выступают с глаголами с единым значением, употребляются в качестве единого члена предложения – *сказуемого, главного члена*. В отличие от марийского и удмуртского языков, в современном коми языке функционирует две разновидности этого типа конструкций с модальными глаголами: с каритивным Д. и отрицательным инфинитивом (*не + INF. -ны*), возникшим в коми языке под влиянием русского языка. В безличных предложениях сочетанием каритивного Д. с предикативным наречием (безлично-предикативным словом) *лӧсьыд* 'хорошо' с отрицательной частицей *абу* – *абу лӧсьыд* «нехорошо» в значении отрицательной оценочной характеристики действий передается оттенок модального значения необходимости осуществления действия: *А мыйла нӧ пӧ ювалан, тэ пӧ ачыд сетін меным глава, тэ пӧ ачыд и ыджыдыс. А пӧ , ме пӧ вӧд лыддыся тэнад казак* «А зачем, мол, спрашиваешь, ты же, говорит, сам передал мне управление, ты сам главный. А без спросу (букв. не спрашивая), говорит, нехорошо, я ведь, мол, считаюсь твоим слугой». Каритивное Д. называет основное действие, которое оценивается.

Взаимоуничтожение двух отрицаний происходит и в случае, когда одно отрицание находится в главном предложении, а другое – в деепричастном обороте, например, в предложениях, построенных по модели «*Ger. -mög + имя с временным значением + эз (оз) коль*». Возникающее при взаимодействии двух отрицательных структур в рамках предложения – отрицательного сказуемого и каритивного Д. – значение в целом содержат утверждение: *Ӧтик асыводз мӧда-мӧд орданым* «Ни одно утро не проходило, чтобы друг к другу не зашли (букв. Ни одно утро не заходя друг к другу не проходило)», т.е. каждое утро друг к другу заходили. Предложения с двумя отрицательными структурами, одна из которых представляет сказуемое в отрицательной форме, а другая выражена каритивным Д. (ДК) – распространенное явление в коми языке (особенно в языке народной поэзии, в причитаниях), которое дает возможность выразить внутреннее условие, усилить характеризующее значение Д., внести оттенок модального значения необходимости, долженствования:

майбыръясӧй, ми тэкӧд «И не пританцовывая, счастливые, мы с тобой ступить не могли», т.е. всё время пританцовывая ходили»; – *Но, шуӧ, батюшко, делӧтор вӧчыштін? Ӧні* [ВКМ 1950: 29] «Ну, говорит, батюшка, натворил ты дел? Теперь не сидя в тюрьме (букв.) не избавишься» = придется в тюрьме сидеть. Интенсивность, оттенки модального значения долженствования, вынужденности, значение условия проявляются и в случаях, когда каритивное Д. (ДК)

включается в состав вопросительных предложений риторического, вопросительно-отрицательного типа: *Максим. <...> , кутиӧм сьӧлӧмӧн татиӧм* ? «Максим. Как, с каким сердцем можно оставить такую вот яму (имеется в виду деревня, люди которой погрязли в пороках), не вычистив ее» = Следует очистить эту яму, прежде чем ее покинуть; *О, шувас [старик], ме кӧ пӧ ог велӧд, он пӧ волы тэ. А дерт пӧ ог, шувӧ Иван,*

«О, говорит [старик], если, мол, я не научу, ты и не дойдешь. Конечно нет, говорит Иван, если не научат (букв. не научив), как дойдешь?».

Конструкции с каритивным Д. могут выступать в функции вводных сочетаний, например, *кыв шутӧг* «безусловно, конечно, без слов» со значением

уверенности, бесспорности: *, быттьо эськӧ и оз этиа вӧчсьы коми культуратӧ сӧвмӧдӧм могысь* «Безусловно, вроде и немало делается для развития коми культуры», сочетание *та выль видзӧдтӧг* «несмотря на это, при всё при том, тем не менее» – калька вводного сочетания русского языка, указывающая на отношения между частями высказывания *«Каръясын да районъясын воссисны спорт объектъяс, выль ФАП-ъяс да больничаяс, культура учрежденияс»*.

, менӧ майиӧдлӧ сійӧ, мый выль делӧ да проект лыдыс кадысь кадӧ пырчинӧ, - <...> пасйис Коми Республикаса Юралысь «В городах и районах открыты спортивные объекты, новые ФАП-ы и больницы, культурные учреждения. Несмотря на это, меня заботит то, что количество новых проектов время от времени постоянно снижается».

В условиях контактирования с русским языком в комиязычных средствах массовой информации, других источниках всё более активно используются калькированные наречные сочетания русского языка – ДК

«несмотря ни на что», *«несмотря на это, тем не менее»: Абу и асланыс транспорт. Гастрольясӧн удайтчӧ ветлӧдлыны сӧмын хормейстерлӧн зильӧмӧн. – Сэк жӧ* *ми сьылам* «Собственного транспорта тоже нет. С гастрольями удастся ездить только благодаря усилиям хормейстера. – Всё равно, несмотря ни на что, мы поём».

В коми языке произошло усвоение (калькирование) деепричастных предлогов русского языка *несмотря на, невзирая на* конструкцией «*выль видзӧдтӧг*», приобрело устойчивый характер и широкое использование, поэтому на современном этапе развития языка функционирует два типа конструкций: деепричастный оборот и послеложно-именное сочетание, в которых можно заметить зависимость между семантическим типом имени и синтаксическими отношениями: в конструкции первого типа используются имена конкретной семантики (вещественные, предметные), являющиеся объектом, на которое переходит действие, выраженное каритивным деепричастием *видзӧдтӧг* (от глагола *видзӧдны* «смотреть»), в конструкциях второго типа имя имеет событийную, пропозитивную семантику:

, то ӧтилаын, то мӧдлаын немыдас кылісны йӧз шыяс (В. Юхнин) «Несмотря на дождь, то тут, то там в темноте слышались людские голоса». Наблюдения показывают, что *выль видзӧдтӧг* начинает использоваться также и в значении предлога русского языка *: Обособиттӧм определениеыс кӧ век индӧ предметыслы кутйӧмкӧ пыр лӧсялана признак выль,*

, то торйӧдӧмаыс босьтӧ када признак (В.Лудыкова) «Если обособленное определение всегда указывает на постоянный признак, присущий предмету, независимо от времени, то у обособленного признак связан с временем». Появление релятивных единиц уступительной семантики, по нашему мнению, их регулярное и широкое использование в течение длительного времени (начиная ок. 40-х гг. XX в.), устоявшийся характер позволяют выделить среди обстоятельств коми языка обстоятельства со значением уступки, которые ранее в грамматиках не выделялись.

Эффект выделения, усиления значения тотального отсутствия действия у каритивных деепричастий создает постпозитивное соединение с помощью союза-частицы *ни* и отрицательного местоимения *нинӧм* «ничего, ничто». Аналогичный эффект присущ частицам коми языка *быдӧн, весиг* «даже» в сочетании с союзной частицей *и*, наречию *дзик* «совсем»: *Тэ нӧ мый, едена сила, вӧчӧмыд менам ветлігкості? – Иван топӧдіс гӧтырсӧ* «Да что же ты, едена сила, натворила,

пока меня не было? – даже не раздевшись (*букв. не раздевшись ни ничего*), припер к стене жену Иван», для сравнения: *вель дыр кутчысьлёмён окасим* «Даже не раздевшись, очень долго обнимались-целовались».

Для усиления отрицания в состав конструкций с Д. на -тӧг могут включаться местоименные слова – отрицательные местоимения, «ничего», «никакой» в объектной и атрибутивной позиции соответственно: *<...> а мукӧдыс кывзӧны да ваксьӧны вензьӧм вылас* «а остальные, куда ничего не говоря (*букв.*), слушают и смеются над спором». Усиление отрицания отрицательным местоимением в ДК, где Д. не является каритивным, распространяется на предложение в целом (в общеотрицательном предложении): *Некор на тадзсӧ эз вӧвлы,* «Никогда еще так не было, ни при каком ужине».

По нашим наблюдениям, в коми языке последних десятилетий распространились обороты ограничительно-выделительного характера, образованные калькированием оборотов русского языка с предлогами *не считая, не беря в расчет*, при этом используются деепричастия *артавтӧг, лыддьытӧг, босьттӧг* «не считая, не учитывая, не беря в расчет», например: *Медся шуда арьясас кыйлӧма 60-70 чукчи, тар да сьӧла.* «В самые

удачные осенние периоды добывал 60-70 глухарей, тетеревов, рябчиков. Не считая уток и гусей»; – *Ми, том йӧз, арнас на лыддим нывъястӧ, да ӧти зон вылӧ кык ныв воӧ. Сійӧ, быттьӧ,* (В. Юхнин) «Мы, молодежь, еще осенью пересчитали невест, и на одного парня приходится две девушки. Это, как бы не считая Аграфены и еще кое-кого»;

Ошкана уджыс и миян диалектологъяслӧн. Сӧмын Коми республикаысь () ми лыддям коми кывлысь дас диалект («Войвыв кодзув») «Достойна похвалы и работа наших диалектологов. Только в Республике Коми насчитывается десять диалектов (не считая Коми-Пермяцкого округа)».

Конструкции с деепричастием на -тӧдз. В коми языке Д. с формой -тӧдз выражают два основных значения: 1. значение последующего действия, главное действие протекает до начала или окончания другого действия. Действие деепричастия мыслится как еще неосуществившееся; 2. предела, степени основного действия, которое сходно со значением деепричастия (герундиума) на -мӧн. Деепричастия на удм. -мон, к. -мӧн, -тозь, к., к.-п. -тӧдз в пермских языках являются одним из древних средств выражения меры и степени проявления основного действия (А.Ф.Шутов).

ДК в предложении выступают в роли а) обстоятельства времени с указанием конечного временного момента: *Со эстӧн пу дорас менам шӧркост вокӧй куйлӧ. Сӧмын сійӧ неуна пельтӧм да оз кыв,* *колӧ*

сылы кучкыны (ВКМ) «Вон там у дерева мой средний брат лежит. Только он глуховат и не слышит, до того как начать разговор, нужно его ударить»; деепричастие может сочетаться с послелогом времени «до, прежде»,

указывающим на то, что действие основного глагола совершается до действия, выраженного деепричастным оборотом; б) обстоятельства степени: *Керка пытшикӧс лӧнис* (В.Юхнин) «В доме стало тихо до звона в ушах»; в) цели:

немецлы уна на эрзац нянь ковмас сёйны, – *сералӧ Соколов* (И.Пыстин) «Чтобы нас победить (*букв. опрокинуть*), немцу еще много эрзац хлеба придется съесть, – смеется Соколов»; г) ДК могут выступать

в роли обособленного уточняющего обстоятельства: *Коркӧ, , батьӧкӧд сэтчӧ ветлім, батьӧ пыж сизьдіс-вӧчис сэнӧ* «Когда-то, ещё до начала войны, с отцом туда ходили, отец там лодку делал».

В предложениях бытийного типа у каритивного деепричастия от глагола движения *воны* «дойти» – *вотӧдз* «не доходя, не дойдя» может утрачиваться глагольное значение, в таком случае в сочетании с существительным локальной семантики преобладает пространственное значение (где? куда?), близкое к значению сочетаний русского языка с предлогом «не доходя до», например: *Сэсся да сійӧ кутас шусьыны Рыся-Нӧкья Шор* (Коми йӧзкостса) «А потом не доходя до Одыба (где?) ручей есть, и будет он называться Рыся-Нӧкья Шор (букв. творожно-сметанный ручей)».

В коми языке широко распространены устойчивые сочетания с Д. на -тӧдз, например, *Синсьыд би петтӧдз* уджавны – до седьмого пота (до изнеможения) работать, *букв. пока огонь из глаз не пойдет; му люкавтӧдз* овны – прожить до глубокой старости *букв. пока землю бодать не начнешь*), выражающие значение степени действия, признака «очень».

Исследование показывает, что в коми (деепричастия на -тӧдз, -мӧн) и коми-пермяцком языке (деепричастия на -тӧдз) деепричастия вместе с глаголом *лоны* могут составлять предикат (сказуемое, главный член). Конструкции ранее не отмечались в научной литературе: уд. *Аксасигӧн рувкӧтчи-рувкӧтчи да* «Когда боронила, пела, пела и до слез (букв. до плача) стало»; кп. *Ой, повзьӧмувъям невна-невна эг кув, - шуӧ кӧзяин. Шарді да шарді да* (Олісӧ) – «Ой, от испуга чуть не умер, – говорит хозяин. – Трясся, тряся от испуга и совсем обезумел (букв. до обезумления стало)»; *Тайӧ мӧвпъясыс сэтшиӧма дойдісны сьӧлӧмӧс, мый весиг* (И. Торопов) «Эти мысли так сильно задели сердце, что даже застонал (досл. стало до стоны)». Конструкция Д. на -тӧдз с глаголом *лоны* «стать» в роли главного члена реализуется в модели безличного предложения, в коми-пермяцком языке встречается двусоставное предложение: *Ме* (КПРС) «Я не мог сдержатъ слез (букв. я дошел до слез)». Действие, выраженное в конструкции, всегда связано с действием, психическим или физическим состоянием человека, живых существ; субъект, выступающий в качестве дополнения, может быть выражен существительным, местоимением в форме датива: <...> *Прошка повзис, мый* *лоӧ кувтӧдзис, <...>* (Я. Рочев) «Прошка испугался, что купеческий сынок помрет (букв. купеческому сыну до смерти получится) <...>». Употребление конструкции оценивается как прием, связанный с желанием эмоционально воздействовать на собеседника, передать высокую напряженность, накал ситуации (глагольно-деепричастная конструкция может быть заменена, напрмер, «нейтральным» финитным глаголом в сочетании с усилительной частицей *весиг, быдӧн* «даже»).

Конструкции с деепричастием на -ӧмӧн. Д. на -ӧмӧн является коми инновацией (отглагольное имя на -ӧм в форме инструменталя (-ӧн), значение сопутствующего действия которого возникло на основе комитативного значения. Среди исследователей существует различный взгляд на статус форм на -ӧмӧн, например, Г.Стипа оценивает ее не как деепричастие, а как имя действия в форме инструменталя. В исследовании показано, что Д. в предложении может передавать отношение одновременности или предшествования ко времени действия, обозначенного глаголом-сказуемым, следования. У ДК с деепричастием на -ӧмӧн в

предложении определяется выражение обстоятельственных значений способа и образа действия, времени, причины.

На основе выражения одновременности действий Д. и глагола можно выделить следующие разновидности отношений: а) действия происходят одновременно, параллельно друг другу, при общем субъекте: *Чукчи нукаліс кыз ув вылын да, , котӧдчис понлы воча* «Глухарь сидел на толстой ветке и, глядя вниз, кудахтал собаке в ответ» = глядел вниз и кудахтал. Д. в таком случае трансформируется в однородное сказуемое, выражающее одновременное действие с основным; б) деепричастие выражает действие, обозначающее образ, способ осуществления основного действия, деепричастие нельзя трансформировать в однородное сказуемое: нв. *Пожӧг юӧ карӧма*

турун карыссаылы вуджӧм вылӧ «На реке Пожог сделан пешеходный мосток из поваленного дерева (букв. повалив дерево) для перехода покосников»; в) ДК на -ӧмӧн сочетает значение образа действия и времени, выражая отношения одновременности между действиями. Значение, передаваемое формой на -ӧмӧн, синонимично значению одновременности, выражаемому деепричастиями с формой на -игӧн: *Сизимӧд классас Павел велӧдчис*

: *кыкысь лун вердӧны, узытӧдлӧны крӧвать вылын, позьӧ нин велӧдчыны* «В седьмом классе Павел учился, уже живя в интернате (уже когда жил в интернате): два раза в день кормят, дают спать на кровати, можно уже учиться»; г) ДК на -ӧмӧн может обозначать состояние лица или предмета, сопутствующее действию, названному глаголом-сказуемым. Конструкции можно сопоставить с аналогичными в русском языке, где деепричастие обозначает не само предшествующее действие, а его результат в настоящем, который представляется нам уже не как действие, а как состояние, сопровождающее главное действие в качестве его признака. Дополнительное действие закончено и сохраняет свой результат (имеет перфектное значение) на всем протяжении основного действия: *Прошка, ...виччысис* «Прошка, прислонившись к забору... ждал»; д) ДК на -ӧмӧн в функции обстоятельства образа действия могут обозначать сопутствующее действие без значения перфектности (результативности): *<...> и нывлӧн мукӧдлӧн моз жӧ вӧлі ыджыд надея мыйкӧ выль вылӧ, кодӧс корсьны, думсьыс, и муніс,*

<...> и в девушке, как и в других, жила надежда на что-то новое, в поиски за которым, наверно, и уехала, надеясь на добрых людей».

Выделяются конструкции модели «Naccus. + Ger -ӧмӧн», тесно связанные по содержанию со сказуемым, обычно употребляющиеся при определенной лексической группе глаголов, главным образом со значением движения и состояния (ходить, сидеть, лежать, стоять и др.), говорения и чувства (говорить, думать, смотреть и т.д.). Винительный падеж при деепричастиях обозначает объект, который относится к подлежащему, как часть к целому: *опустив голову, руки, глаза; поджав, вытянув ноги; подняв плечи, руки, брови* и т.д.: *<...> ме чӧла нукалі* «Я тихо сидел, низко опустив голову». Конструкции данной модели и значения синонимичны обстоятельствам образа действия, выраженным сочетанием «прилагательное, образованное от глагола с помощью суффикса -са + существительное со значением неотъемлемого атрибута в форме инструменталю» в приглагольной позиции: «закрыв глаза» =

«с закрытыми глазами»,

«открыв рот» =

«с открытым ртом», например, *Дуня дыр куйліс*

, *видзӧдіс*

сарайвевтса паськыд тьёсьяс вылө «Дуня долго лежала с открытыми глазами, смотрела на широкие доски крыши сарая». Конструкции синонимичны также сочетаниям «причастие на -öm в пассивном значении + существительное со значением неотъемлемого атрибута в форме инструменталю» в приглагольной позиции: *Кузьма эз вөрзёдчыв, пыр пукаліс* , *муртса вөрөдіс лөзөдөм вомдорьяссө* «Кузьма не двигался, всё сидел с закрытыми глазами, чуть-чуть шевелил посиневшими губами». К конструкциям рассматриваемой модели в коми языке примыкают некоторые фразеологические сочетания, например:

куйліс паччöрын, *кывзіс чöв-лöняс* «лежал

на печке, затаив дыхание, наострив уши вслушивался в тишину.

Достаточно ограниченно распространены в коми языке конструкции *Nnom.* + *Ger.* -öмön, сопоставимые с оборотами *nominativus absolutus* финского языка, где «субъектная часть в форме номинатива выступает при инструментальной форме II инфинитива. Такой оборот служит для выражения дополнительного действия, принадлежащего другому субъекту и сопутствующего действию основного субъекта. Чаще всего этим оборотом передается одновременное действие или состояние какой-либо части или принадлежности того целого, о действии или состоянии которого сообщается в основном предложении. Между субъектами этих двух действий или состояний наблюдаются отношения целого и его части или принадлежности (ср. человек – тело, руки, глаза, зубы и т.п., дерево – корни, крона, ветви и т.д.), например: *Hän seisoi siinä keppiinsä nojaten ja*

«Он стоял там, опираясь на палку, и его подбородок беззвучно дрожал», ср.: коми *Сандра* , *видзөдіс да виччысис* «С бьющимся сердцем (букв. сердце стуча) Сандра стояла и ждала ...».

Подобные конструкции встречаются в удмуртском языке – абсолютные обороты с деепричастием на -са, которые обозначают способ протекания основного действия:

редакторлы лыддзыны кутскиз «С волнением в сердце он начал читать редактору» [Шутов 1979: 8], в венгерском: *szívszakadva* «с замирающим сердцем» [Майтинская 1959: 217].

Следует отметить, что в современном коми языке вместо них предпочтительнее использование причастно-именной конструкции в приглагольной позиции «активное причастия (на -ысь, -ан) + имя в форме инструменталю» с тем же значением (сопутствующее состояние), в данных конструкциях действуют причастия в активном (а не в пассивном) значении, определяя субъект, например, *Табельöс кыын кутіг,* *воськовті ме начальник кабинетö*

«Держа табель в руках, с бьющимся сердцем шагнул я в кабинет начальника».

Действие, выраженное Д. на -öмön и основное действие могут быть представлены как следующие друг за другом действия (как правило, одного субъекта), в таких случаях при трансформации деепричастия в финитный глагол, два глагола можно рассматривать как однородные сказуемые с временной последовательностью действий: вв. *a džjdz-ive dezmaz da ε š i ε š laskas tuas* [ST IV.1995: 68] «А Джыдж Иве рассердится и, высоко над головой камень подняв, припечатает к земле». В некоторых случаях действия, выраженные деепричастием и глаголом, могут интерпретироваться и как следующие друг за другом, и как одновременные: *Сувтлам минута дас кезлө, мед вöвным ыркнитас, – пыжсьыс сувтігөн вочавидзис Анатолий Степанович да,* *содтіс мөд пыжас пукалысь*

зонлы. <...> «– Остановимся минут на десять, пусть лошадь остынет, – вставая из

лодки, ответил Анатолий Степанович и, указав / указывая на скалообразное обнажение, обратился к парню, сидящему в другой лодке: <...>».

Конструкции с деепричастием на -ömön в предложении могут выражать обстоятельственные значения: а) условия: вв.

сöмин дуб шыд да кöмтэм кок нажевитан «Выйдя замуж за плохонького мужика, только несолёный суп да босые ноги наживешь (получишь)»; б) причины:

Кöнкö, и босьтис: отсаласны, мыйкö кö лоö...

«Наверно, надеясь на людей и взял (много плотов сплавлять): помогут, если что-то случится...»; в) цели (редко):

, нефтеперегонной заводу стрöйтöма медводдза установка, кодi кутас вöчны гудронысь кокс «Проводя в жизнь указание партии об использовании нефтяных отходов, на нефтеперегонном заводе построена первая установка, которая будет производить из гудрона кокс»;

г) следует отметить развитие не характерного для коми языка значения действия, последующего за основным действием (основное действие предшествует, а выраженное деепричастием – последует), которое можно считать попыткой расширить значения, выражаемые деепричастием на -ömön: *Иван Максимович Мишарин - парторганизацияса секретарь - тэрмасьтöг пуксис пызан дорö,*

(И. Пыстин) «Иван Максимович

Мишарин – секретарь парторганизации – неторопливо сел за стол, положив на колени стопку газет» (сначала сел, потом положил).

С помощью сравнительно-модальных частиц *бытьтö* «будто», *кыдзкö* *бытьтö* «как будто» при ДК передается модальный оттенок недоверного сравнения: *И вöра муыс котöртö, котöртö тэныд воча да*

, веийö и веийö бөрвыв «И земля, покрытая лесом несется, несется тебе навстречу и как будто вращаясь, крутясь как в водовороте, уходит, уходит назад».

Сочетание деепричастия на -ömön с послелогом «вместе» обозначает действие, за которым сразу же следует основное действие: уд.

пуксис сёйны «Сразу как пришел, стал есть». Конструкции могут быть субъектные и бессубъектные. Быстрая смена действий в коми языке может передаваться другими деепричастными формами, например, формой *-игкості* в сочетании с частицей *и*: *Ольöксанлы ёна и кажитчис.*

мöдiсны юктавны ‘Александру очень понравилось. Как только сел (пока садился, не успел сесть), сразу и начали поить’. Значение быстрой смены действий может передаваться и в условиях сложноподчиненного предложения с придаточными времени со словом *пыр* ‘сразу’: *матыстчим, и тöдiс* ‘Как только подошли, сразу и узнал [он]’.

В коми языке функционируют ДК, относящиеся к сочетаниям вводного характера, указывающие на источник сообщения, например, «как видно», «по-моему» и т.д.

Влияние русского языка на коми в области деепричастий наблюдается в спорадическом калькировании отглагольных предлогов русского языка, например, *начиная с* (от) – «заводитчöмön», *спустя* – «кольöмön» и др.: *Керка вылыс юкöнын, матича керсянь аришынön кымын улiтiджык,*

пöшти гöбöч öдзöс весьтöдз сiдз жö вöли стен пöлön гöгöр кытишалöма паськыд плакаысь шыльыда стружитöм джаджсясөн (П.Доронин) «В верхней части дома, примерно на аршин ниже от

потолочной балки, *начиная от бруса* полатей почти до уровня двери, ведущей в подпол, все стены вокруг были обустроены полками, сделанными из широких, гладко обструганных досок»; *Сыктывкарын «ловзьöдiсны» милиционеръяслысь вöла патруль да дружинникъясöс* «В Сыктывкаре спустя время «оживили» конный милицейский патруль и дружинников». Следует отметить, что процессы заимствования служебных единиц, выраженных деепричастными формами, определения их статуса в коми языке описаны недостаточно.

В исследовании обращается внимание на некоторые противоречия и трудности трактовки лексических единиц в форме 2sg, 3 sg определенно-притяжательного склонения инструмента, т.к. несмотря на общепринятое мнение, что «коми деепричастия на -öмön <...> не может употребляться с определенно-притяжательными суффиксами или с суффиксом множественного числа -яс» (Н.Д. Манова), в диалектах коми языка (лузско-летском, удорском, верхневычегодском) встречаются формы Д., совпадающие с формой инструмента определенно-притяжательного склонения 2sg -*над*, 3 sg - *нас* имен существительных (имен действий), для сравнения: деепричастие: вв. *i koknas tušase* (3sg) *ñetšjštas tššerse* (ST IV) «И придерживая тушу ногой, вытащил топор»; лл. *Уджалиг коди вöтлас* Пор. «Если будешь работать (букв. работая (2sg), кто выгонит», имя существительное:

коркö и веськаліс параллель вылö (Уляшев) «Идя (досл. идением (2sg) строго по компасу, наконец-то попал на параллель».

Конструкции с деепричастием на -игöн. Деепричастие с формой -игöн – это застывшее отглагольное существительное в форме инструмента (-öн). Суффикс -*иг* возводится к уральскому суффиксу отглагольных имен *-*k*, на основе которого развились разнообразные показатели деепричастий. Обозначая действие, совершающееся одновременно с другим действием, деепричастия на -игöн указывают на время действия. Выделяются неопределенные формы (урчиттöм) -*игöн* / -*igöн* и определенные формы (уриттöм) 2 sg. -*игöныд*; 3 sg -*игöныс*; 1pl. -*игöнным* /= -*иганым*, 2 pl. -*игöнныд* / - *иганыд*, 3pl. - *игöнныс* -*иганыс*. В диалектах (удоском, лузско-летском) зафиксированы примеры с агглютинацией суффикса инструмента определенно-притяжательного склонения 2 sg. и 3 sg. -*над*, -*нас*: лл. *Уджалиг коди вöтлас* Пор. «Если будешь работать, кто выгонит», *быдмиг* Пор. «когда он рос, в его детстве».

В предложении деепричастные обороты с Д. на -*игöн* выполняют функцию обстоятельства времени без указания временного предела: *Мыйта труд лоö пуктыны* (Тима Вень) «Сколько труда приходится приложить при расчистке новой пашни». Возможно выражение завершенного, предшествующего действия:

ме шöйöвоши, ме весьöпöри (И.Торопов) «Увидя всё это, я растерялся, оторопел». Значение времени, выраженное ДК на -игöн, может осложняться обстоятельственными оттенками: а) *причины*: *Сійö [ош] неважöн на петіс гуысь, ёна тишыгъяліс,*

скöр... «Он [медведь] ещё недавно вылез из берлоги, долгую зиму посасывая лапу, сильно проголодался, злой...». Обстоятельственный компонент, выраженный Д. (ДК) на -игöн может представлять семантически (информативно) облигаторный условно-временной детерминант при общевременном характере основного действия: вв. *daže tšuktšši kojtigen uškettšše mort vjle* «Даже глухарь в период токования (букв. токуя) бросается на человека»; б) *условия*: *Вöлыс эськö ёна нин*

мудзѡма да *быть лоѡ котѡртны* (И. Сажин) «Лошадь хоть и сильно уже устала, но когда бьют плетью, приходится бежать»; в) *уступки*: *Ѳнѡдз ог вермы гѡгѡрвоны, мыйла ме эг тѡмбыльтчы вѡв вылысь*

«До сих пор не могу понять, почему я не свалился с лошади, всю ночь, не спав, разъезжая»; г) *цели* (редко): *Юрьѡ колѡ* , *а тѡлкыѡ* «Голова нужна, когда спишь (чтобы спать), а рассудок в работе (букв. работая); д) значение времени может сочетаться со значением образа действия. В таких случаях ДК на -игѡн синонимична конструкции с Д. на -ѡмѡн в значении образа действия: лл. *Ме* *кынѡмас сѡтѡи ошлѡ* «Я, лежа на спине, ударил медведя в брюхо»; е) отношения между главным действием и действием, выраженным в деепричастной конструкции, можно охарактеризовать как сопоставительные, в главной части присутствует компаратив: *Сьѡлѡм нюкыртчыліс, Кор ми мунны сѡлім*.

(А. Мишарина) «Сердце сжалось, когда садились уезжать. И всё больше отдаляясь, я всё грустнее становилась» = Чем дальше отдалялась, тем грустнее становилась.

ДК могут выступать в качестве уточняющего обстоятельства при наречии, что обуславливает обязательное обособление их в предложении: *И ме чайта сы вѡсна, мый* *буретѡи татѡм кодѡн жѡ* – *ѡмѡльтчѡмаѡн да тошсялѡмаѡн – вѡталѡ батѡс* (И.Торопов) «Я думаю оттого что весной, охотясь на глухаря, точно таким же – исхудавшим и заросшим – увидел во сне отца».

В коми языке получило развитие сочетание вводного характера с Д. *помнитѡгѡн* «помня», образованное, видимо, под влиянием вводного сочетания «по воспоминаниям кого-либо» русского языка, указывающего на источник сообщения, определенных сведений (как правило, одушевленного лица):

Ульяна пыр нин вѡлі ѡткодѡ: пѡрысь, но збодер, кыв вылѡ ёсь (И.Изьюров) «По воспоминаниям сельчан, Ульяна всегда была неизменна: старая, но бодрая, острая на язык».

Особенность абсолютных конструкций с формой на -игѡн проявляется в сочетаниях типа *кыв заводитчыгѡн* «в начале слова», букв. слово начинаясь, *сѡрникузя заводитчыгѡн* «в начале предложения», букв. «предложение начинаясь» с деепричастием фазовой семантики *заводитчыгѡн* «начинаясь», т.к. выражается пространственное значение расположения чего-л. в начальной части линейного объекта (слова, предложения и т.д.), а не временное: *да*

согласнѡйяс водзѡ содтысьѡ с либѡи фонема: стола < тола (Е. Игушев) «В начале слова перед согласными т и л добавляется фонема с или ш: *стола < тола*». В случае с конструкциями типа *кыв заводитчыгѡн* «в начале слова» возможно построение синонимического ряда сочетаний для передачи значения «в начале слова»: *кыв водзын, кыв заводитчанѡнын*.

В коми языке Д. (ДК) на -игѡн могут сочетаться с послелогом *моз* «как, подобно», *серти* «по», *дорысь* «по сравнению с ч.-л., чем, нежели», *кындзи* «кроме»: *А сьѡлѡмѡй аслам чеччѡ морѡсын,* *на ѳнджыка пессѡ* «А у самого сердце прыгает в груди, бьётся сильнее, чем во время охоты (букв. охотясь) на лося», образуя сравнительные либо ограничительно-выделительные обороты.

Раздел 4.5. «Деепричастные конструкции в тексте» посвящен особенностям функционирования ДК в тексте. Подчеркивается ранее указанное исследователями свойство именных глагольных форм – участвовать в

тексторазвертывании и текстопостроении. В тексте Д. и ДК. способны функционировать самостоятельно, независимо, употребляясь в позиции заголовка – одного из компонентов текста, например: «*Питирим Сорокинӧс казътывлӧн*» (название стихотворения А. Лужикова) «Вспоминая Питирима Сорокина»; «*Кыа петӧн*» (название романа Г.А.Федорова) «Когда наступает рассвет» и т.д.

Повторение деепричастиями в начале предложения информации, заключенной в конце предыдущего предложения, используется для связности текста. В текстопостроении высока роль Д. с -иг-овыми формами: лл. *Первой корасясны, сэсься морт дас сэні вӧвлӧ* «Сначала сватаются, потом совершают обручение (рукобיתье). Во время рукобיתья (деепр.) человек десять там присутствует». Д. (ДК) в тексте могут парцелироваться, если необходимо коммуникативно усилить роль обстоятельственного аспекта обозначенной ситуации: *Мыйта дӧнзис-вичмис татиӧм бабаясылы кузь война чӧжнад!* «Сколько выпало на долю этих женщин за всю войну. Живя без мужей. Выполняя мужской труд».

В **заключении** подводятся итоги исследования, излагаются основные выводы и обобщения.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендуемых ВАК:

Публикации в изданиях, включенных в реестр ВАК:

1. Некрасова, О.И. О некоторых конструкциях с деепричастиями на -тӧдз, -мӧн в коми и коми-пермяцком языке / О.И. Некрасова // Вестник Челябинского государственного университета: науч. журн. – 2012. – №28 (282). Филология. Искусствоведение. – Вып.70. – С. 102 – 109.
2. Некрасова О.И. Каритивные деепричастия и двойное отрицание в коми языке / О.И. Некрасова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота. – 2014. – №8. – Ч.1. – С. 129 – 134.
3. Некрасова О.И. Синтаксические свойства деепричастий коми языка / О.И. Некрасова // Вестник Томского государственного педагогического университета – Томск, 2014. – №10 (151). – С. 68 – 76.

Другие публикации:

4. Некрасова О.И. О формах субъекта деепричастной конструкции в коми языке / О.И. Некрасова // Динамические процессы в системах пермских языков. – Труды Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. – Вып. 68.– Сыктывкар, 2011. – С. 52 – 62.
5. Некрасова О.И. К функции одной деепричастной конструкции / О.И. Некрасова // Пермистика 13: Вопросы пермского языкознания. – Труды Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. – Вып. 69. – Сыктывкар, 2012. – С. 145-150.
6. Некрасова О.И. Исследование конструкций с деепричастиями коми языка в работах языковедов / О.И. Некрасова // Пермистика XIV: Диалекты и

история пермских языков во взаимодействии с другими языками: сб. науч. статей. – Кудымкар: Филиал УдГУ, 2012. – С.163 – 170.

7. Некрасова О.И. Деепричастия в диалектных текстах Т. Уотилы / О.И. Некрасова // Вопросы диалектологии и полевые исследования: традиции и перспективы: сборник статей. – Сыктывкар, 2013. – С. 117– 125.

8. Некрасова О.И. Деепричастия и деепричастные конструкции в коми литературном языке первой трети XX века (на примере произведений В.А.Савина) / О.И. Некрасова // Художественный опыт литератур финно-угорских народов: общее и особенное: Сб. ст. – Сыктывкар, 2014. – С. 254 – 260.

9. Некрасова О.И. Развитие отглагольных оборотов (на примере деепричастных конструкций) / О.И. Некрасова // Пути развития пермских языков: история и современность. – Труды Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. – Вып. 73. – Сыктывкар, 2014. – С. 226 – 248.